

АРКАДИЙ АРКАНОВ:

«ЕСЛИ В ЛОДКЕ ТЕЧЬ, НАДО ВЫЧЕРПЫВАТЬ ВОДУ...»

Хорошо жить в эпоху окончательно и бесповоротно развитого плюрализма. Судя по всему, именно за эту свободу слова и мысли воевали наши отцы с нашими дедами. И довоевались! Читаешь прессу и ничего не понимаешь. Скажем, газета «Сельская жизнь» накануне годовщины Великого Октября пишет: «...Октябрьская революция перечеркнула кричащую отсталость и примитивную экономику России, нищету и убогость ее окраин — ныне суверенных государств, превратила страну в мощную сверхдержаву — Союз Советских Социалистических республик с крепкой экономикой, братскими отношениями между людьми более чем сотни населяющих его национальностей, процветающими наукой и культурой... Открываешь вышедшую к тому же празднику «Российскую газету» — и натываешься на публикацию письма какого-то безымянного трудяги к... Керенскому: «Берите назад свободу с революцией, нам жилось лучше прежде без свободы...» Кому верить? Политическому обозревателю «Сельской жизни» или современнику той переходной (переломной?) эпохи? К тому же одолевают публикации и телепередачи, в которых говорится, что дореволюционная Россия могла поставлять хлеб за границу, кормила мир... О братских отношениях тоже упоминаешь: Тарасу Шевченко, Коста Хетагурову помогали представители русской интеллигенции, а малоросскому дворянину Гоголю — аж сами Пушкин да Жуковский... Нет, что ни говори, сложно нынче с плюрализмом!

В этом отношении я всегда завидовал тем, у кого плюралистическое мышление ископано не шло в ногу с официальным, кто в годы застоя сохранял суверенность мысли и пера, что выражалось в отсутствии книг, публикаций... А народ все равно знал! Кому, скажем, не был знаком учащийся кулинарного техникума в исполнении Хазанова, послуживший основой для многочисленных анекдотов (что является в наш век формой существования устного народного творчества!)? Его автор — Аркадий Арканов, человек с мрачным голосом, который по параметрам безысходности и минора соперничает только с голосом Семена Альтова. Или — с неотвратимыми раскатами диктора

Левитана, объявляющего о запуске Белки и Стрелки в космос... Или — с правительственным сообщением об избрании Черненко генсеком, которое по мере трансляции переходило в похоронный марш... Чем сейчас занимается писатель? Одно время он было... запел с экранов ТВ. А что теперь?..

Мы встретились с **АРКАДИЕМ АРКАНОВЫМ** за кулисами Театра эстрады. Как воспитанный человек ваш корреспондент не стал задавать писателю вопросы об успехах в вокале. А вот о литературе и чтении поговорили...

— Аркадий Михайлович, наш традиционный вопрос: что вы сейчас читаете?

— Сейчас я закончил работу над... историческим трудом. Впервые в своей жизни! Я решил зафиксировать то время, которое мы обозначаем 73 годами, но, думаю, с каждым годом будем добавлять: 74, 75, 76... — ведя отсчет от того момента, с которого, как мы считаем, все это началось.

— Веселенькие перспективы вы рисуете на будущее!

— Так уж получается... Как бы мы ни относились к нашей истории, из нее, как из песни, не выкинешь ни одного слова. Вот я и решил зафиксировать эту историю, но зафиксировать ее своими собственными словами, в своем ключе. Я написал своеобразный учебник истории Советской власти и Коммунистической партии Советского Союза от рождения Владимира Ильича — до наших дней. Этот учебник написан для не очень развитых детей. Естественно, изложение в нем ведется очень простым языком, совершенно простым языком для особо развитых детей. Сделано это умышленно: тому, кто захочет повторить эту историю, должно быть ясно, что делать, а тому, кто не захочет ее повторять, должно быть ясно, чего делать не следует! Назвал я эту книгу «От Ильича до лампочки». Созданием ее очень горжусь и именно ее сейчас читаю. Почему? Потому,

что, во-первых, считаю это для себя большим делом, так сказать, какую-то нишу закрыл, ответил тому. К книге можно относиться по-разному: одни скажут, что она написана на пять — по пятибалльной системе. Другие — на два, третьи — на три или четыре... Меня это уже не интересует. Важно, что я это сделал, и, видимо, буду продолжать свою работу в этом направлении, если меня самого направит...

— Если вас интересует, что скажут «четвертые», могу сообщить: «Лавры Ключевского не дают покоя, Аркадий Михайлович?»

— Не только лавры Ключевского. Не дают покоя и лавры Аверченко, который уже имел опыт сатириконовской истории: и русской, и западной... Почему бы не продолжить славные традиции?

— А «пятые» вам скажут: «Лавры Кожина тревожат? Ведь Вадим Валерианович сейчас ушел в историки.»

— Ну, лавры Кожина мне не могут не давать покоя, хотя бы потому, что он в эту историю у меня не попал...

— Интересная тенденция: писатели уходят в историки, как Остап Бендер — в управдомы.

— Тенденция интересная,

причем с каждым годом — все глубже и глубже.

— Каковы ваши взаимоотношения с прессой? Успеваете читать газеты?

— Успеваю, не все, а только те, которые успеваю. Их мало осталось, газет, которые я читаю. Продолжаю читать «Известия», иногда «Комсомолку» и... что попадется. Порой читаю «по наводке» друзей, у которых есть больше времени читать.

— На «КО» «наводят»?

— Да, бывает, «наводят».

— Давайте поговорим о писательских делах. Вы сейчас в каком Союзе писателей числитесь?

— Честно?

— Да!

— Я не знаю. По-моему, их сейчас существует три. Или четыре?

— Сейчас еще и союз графоманов организовался со своим журналом «Золотой век».

— Да, но в последний, наверное, большой конкурс. Нужно, чтобы меня еще в него приняли.

— Подайте заявление.

— Обязательно подам... А так я ни в каком СП, получаюсь, не состою. Наверное, в каком состоял, в том и продолжаю состоять... Мне, честно говоря, это совершенно безразлично, потому что я отвечаю только за... себя. Вот если бы организовать свой собственный Союз писателей, в который входил бы я сам, это был бы самый замечательный Союз. Я был бы и его учредителем, и председателем, и членом...

— Раз у вас проснулись позывы к истории, может быть, и организаторские способности пробудятся?

— Может быть, но их хватит только на меня одного, как и энергии. Думаю, это был бы неплохой Союз писателей — для одного человека!

— В таком случае у нас будет больше 100 миллионов Союзов в стране, а мы от наследия одного-то никак не можем избавиться... К тому же, за Владимиром Вольфовичем мы запишем сразу два Союза — вот и считайте!

— Ну и хорошо, дай ему Бог

столько Союзов, сколько он захочет. Да вообще-то не так уж плохо, если каждый учредит свой собственный Союз!

— А при каждом — свой бухгалтер, секретарша, президиум, графин...

— Все это будет выполнять один человек: сам и председатель, сам и секретарша, сам и президиум, сам и графин, сам и вода...

— Ну а как вам сейчас дышится, Аркадий Михайлович? По вашему голосу так и не разберу... Он у вас все такой же, словно вы потеряли разом всех родственников...

— Голос все такой же. Слава Богу, потерял еще не всех родственников. Но потери, конечно, есть... Дышится? Как вам сказать? Дышится не очень хорошо. Экологически даже дышится труднее, чем политически. В политическом отношении как дышалось, так и продолжает дышаться. Мне лично! Ну, а взаимоотношения с творчеством сделались довольно сложными. Честно говоря, не хочется ничего писать... Вернее, писать, может быть, и хочется, но не хочется... шутить. Я стал испытывать неловкость от того, что на вечерах — своих и чужих — выхожу и шучу. По-моему, наступает время, когда надо передохнуть от этого, потому что все это начинает напоминать сумасшедший дом... Вспоминаю одного французского историка, который был очевидцем Великой французской революции, той самой, знаменитой, когда властителем дум был Вольтер. Так вот, он сказал: «И вот мы под блестящие искропытательные шуточки Вольтера катились к пропасти, сами того не подозревая...» Видите, чем закончились блестящие шуточки Вольтера? Такое вот сейчас ощущение и у меня: что-то не шутится!

— Может быть, в том, к чему мы скатились, и ваша вина? Не хазановские ли монологи вашего пера подтолкнули нас к пропасти?

— Я, конечно, принимал участие в определенный период в том, что было модно обзвано «раскачиванием лодки». Я ее раскачивал по мере своих сил и возможностей. Но когда в лодке образовалась течь, надо вычерпывать воду...

Беседовал
Александр ЩУПЛОВ.
Фото Н.КОЧНЕВА.